

ШАДЕК Е. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШАДЕК Елизавета Ильинична, родилась в 1880-х. Получила среднее образование. Проживала в Москве, работала в учреждении. В 1936 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлена в Абакан¹. В ноябре 1937 — Елизавета Ильинична Шадек просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<19 ноября 1937>

«Мой новый адрес: Ташебинская, 71.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Я чувствую настоящую потребность высказать Вам мою сердечную благодарность за Ваше внимание к моим вопросам и к моему обращению.

Живется мне с каждым днем все хуже и хуже. Из-за дороговизны пришлось переменить комнату на угол, отгороженный за печкой, за который я все же плачу 50 р<ублей> в месяц. Хозяин мой — ломовой извозчик, а потому пьян и курит махорку, как и полагается при его ремесле, и даже более того, пьет каждодневно, курит даже ночью, т<ак> ч<то> мне и по ночам приходится одеваться и выходить на свежий воздух, т<ак> к<ак> я очень сильно страдаю от его едкого табака. Я знаю теперь отборнейшие ругательства и едкие, как и махорка, непристойности сверх всего того, он нередко перепивает столько, что его желудок отказывается вмещать и вновь и ранее поглощенное.

Все это причиняет мне очень глубокие и острые страдания, но бежать от них некуда. В этом самом Абакане "квартирный" сверх кризис. Кавычки потому, что квартирами не всегда можно назвать жилища абаканцев и даже далеко не всегда.

Пить мой хозяин и курить начинает с 5 ч<асов> утра. Кроме того, у него от водки и табаку — удушье, и он по ночам лает, простите, кашляет так, как будто его грудь терзают львы и гиены.

Уверяю Вас, Екатерина Павловна, я начинаю забывать, что такое — спокойно проведенная ночь в постели, что такое культурная жизнь, культурное жилище, культурные люди, наконец.

Я ужасно страдаю, и мои силы иссякают.

Мысль, что я здесь умру на холодном, суровом, злом севере приводит меня к желанию сделать это как можно скорей. Мысль, что я никогда уже не вернусь туда, где свет, люди, движение, где настоящая жизнь, приводит меня в самое безысходное отчаяние.

9-го я с утра и до полной темноты бродила по улицам, заходя только обогреться то в магазин, то в избы к двум знакомым крестьянам, не смея заглянуть домой, где царили самое отвратительное пьянство, крик и ругань. Женщины непристойничали еще более мужчин. Случайно, еще вначале приезда сюда, мне пришлось приютить искалеченную слепую собачку, и не впервые в тяжелые минуты мне приходится бродить по степи с моей "Кармой" за пазухой, а т<ак> к<ак> я сама полуслепая, то вижу в этом какое-то особенно грустное для меня совпадение. Так вот 9-го, бродя в сумерках и плохо различая не только дорогу, но даже не видя сугробов и поминутно залезая в них, я почувствовала себя до такой степени несчастной, что, если бы не моя проворная Карма за пазухой, кот<орая> заставила меня все же идти, к дверям моего тухлого жилища, я была готова упасть в снег и не вставать более. "Карма" начала пищать, потому что она, как и я, была голодна. Судьба сжалилась надо мной. Придя

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 148-153.

домой, я застала мертвое царство пьяных тел, страшное зловоние спиртных паров и многое другое, о чем нельзя упоминать. Но я была счастлива тишине и ничего больше не могла уже желать.

Вы представляете, Екатерина Павловна, сколько надо перестрадать, чтобы дойти до такого состояния?

Неужели же я так и умру в таком состоянии и в таких условиях.

Но за что же?

Простите, что я все это пишу.

Я невыносимо страдаю. Ведь я очень больной человек.

Я полуслепая. Я очень редко, только в солнечный день могу немного читать. Вечерами я не могу ничего работать, т<ак> к<ак> очень плохо вижу. Я признаюсь Вам в моем еще одном большом горе. Я — одинока, т<ак> к<ак> дочь меня не любит. О, если бы я могла открыть, рассказать всю бездну моих страданий.

Я не обижаюсь на дочь. Она ведь тоже очень несчастна и также теперь нервнобольная. Дочь арестована беременной и в концлагере у нее родился сын на 1½ месяца раньше срока. Теперь ему 2 г<ода> и 2 мес<яца>, и это очень умный мальчик.

Цены здесь на все продукты такие же точно, как были в мою бытность в М<оскв>е. Воздух хороший, но ветры постоянные и буквально свирепые, это положительно изводит.

Я еще и еще благодарю Вас и желаю полного благополучия»².

*Летом 1938 — о смягчении участи Елизаветы Ильиничны Шадек вновь просили помощи Помполита*³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1590. С. 17-21. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1678. С. 178-187, 203-204.